

На поверхности озера дрейфовало одинокое тело, на спине которого виднелась красная заплатка. Днём Лю Хуа ещё смеялся над А Ку, говоря, что эта заплатка похожа на цветок и в ней он выглядит как девчонка.

Лю Хуа сделал лёгкий вдох.

Меч Юйлин в его руках слегка задрожал.

На мгновение Лю Хуа подумал о том, чтобы одним взмахом меча уничтожить всё вокруг — это было бы вполне в стиле Императора Лю Хуа. Он заставил бы всех заплатить за смерть А Ку. Но, увидев А Мо, которая, рыдая, обнимала тело своего сына, он сдержал себя, хотя напряжение натянуло его шею, и вены выступили наружу, вопреки его тысячелетним инстинктам.

— Что происходит? — резко спросил Старый Стауфен, бросая Лилиан многозначительные взгляды, а затем, повернувшись к остальным, сменил тон. — Простите за этот неприятный инцидент. Пожалуйста, пройдёмте внутрь, обсудим всё там.

Некоторые из гостей едва сдерживали рвоту, поспешно направляясь в зал, словно каждый лишний взгляд на происходящее был для них пыткой.

Никто не обратил бы внимания на смерть сына служанки. На фронте каждый день гибло столько людей, что их уже не могли сосчитать.

Карлочи взял Лилиан под руку, но, возвращаясь в зал, украдкой взглянул на Лю Хуа. Этот взгляд заставил его почувствовать, будто он провалился в ледяную бездну.

Лю Хуа смотрел прямо на него!

За спиной Карлочи раздался лёгкий кашель, и Бенджи подошёл, чтобы увести его. Лилиан узнала сына графа Силань и, улыбаясь, одобрила их дружбу.

— Эй, парень, держись прямо. Чего ты боишься? — раздражённо бросил Бенджи.

— Бенджи, мы... мы убили человека! — голос Карлочи дрожал. Он, конечно, был дерзким, но никогда не думал о том, чтобы убить кого-то. Изначально они планировали просто подшутить над А Ку, доставить Лю Хуа неприятности. Если бы всё прошло незаметно, даже если бы Лю Хуа заподозрил что-то, у него не было бы доказательств. Но когда Бенджи начал душить А Ку, Карлочи подумал, что это просто шутка. Однако сопротивление мальчика становилось всё слабее, и когда Карлочи понял, что что-то не так и попытался остановить Бенджи, тот без раздумий толкнул А Ку в воду. Ребёнок, уже почти без сил, барахтался в воде, пока не затих.

Бенджи усмехнулся:

— Ну и что? Это всего лишь ублюдок, рождённый служанкой. Убил и убил.

«Убил и убил», — медленно переварил эти слова Лю Хуа. Он верил в закон джунглей, но также в то, что за кровь нужно платить кровью.

Из-за смерти одного человека оставшаяся часть вечера продлилась всего двадцать минут. Лю Хуа стоял у входа, провожая гостей. Карлочи вышел вместе с Бенджи, но, увидев Лю Хуа, почувствовал необъяснимый страх и остался позади.

— Трус! — крикнул Бенджи, но и сам почувствовал лёгкую дрожь. Взгляд Лю Хуа Стауфена был спокоен, но Бенджи уловил в этом спокойствии опасность, холодную и пронизывающую, от которой волосы на затылке встали дыбом. — Смешно! Я сын графа Силань! — громко заявил он, проходя мимо Лю Хуа.

Только когда левикар тронулся, Бенджи наконец расслабился. Он откинулся на сиденье и не выдержал, ругнув Карлочи. Этот трусишка заставил его нервничать.

Бенджи закрыл глаза, но через некоторое время левикар слегка качнулся.

— Вези аккуратнее! Если не можешь, переключи на автоматический режим! — крикнул он.

Ответа не последовало.

Бенджи резко открыл глаза и понял, что левикар остановился. За окном была кромешная тьма. Страх, который он едва подавил, вернулся с удвоенной силой. Бенджи сглотнул и, собравшись с духом, направился к кабине пилота. При тусклом свете он увидел, что пилот лежал на сиденье, словно мёртвый.

— Ааа! — Бенджи отшатнулся, почувствовав, что коса смерти уже над его головой.

В этот момент раздался стук в дверь. Тук-тук-тук — спокойно и размеренно. Затем красивая рука с силой открыла дверь, деформируя её, и внутрь вошёл человек.

Лю Хуа, с ледяным взглядом, но с мягкой улыбкой, произнёс:

— Бенджи.

Впервые он использовал почтительное обращение:

— Я пришёл проводить вас.

Бенджи побежал так быстро, как только мог. Он даже не понимал, почему ему удалось так легко убежать от Лю Хуа. Шаги за спиной становились всё тише, и Бенджи прибавил скорости. Когда он доберётся домой! Когда он доберётся домой, он расскажет отцу всё и заставит Лю Хуа

Стауфена заплатить за всё, что произошло этой ночью! Он заставит этого ублюдка встать на колени и покаяться!

«Я единственный сын графа Силань, будущий граф, я поддерживаю королевскую семью, никто не посмеет меня убить!» — думал Бенджи, но в этот момент его нога за что-то зацепилась, и он упал лицом в грязь.

— Чёрт! — закричал Бенджи, как резанный поросёнок, его брюки были покрыты грязью.

Но вокруг никого не было.

— Лю Хуа Стауфен! — Бенджи был грязный и вонючий. Он никогда в жизни не испытывал такого унижения. Страх полностью овладел им, и он разрыдался. Убедившись, что вокруг никого нет, Бенджи снова вскочил и побежал.

Он бежал, не зная, сколько времени прошло, пока наконец не увидел свет. Это была временная парковка. Там были люди!

Горло Бенджи пересохло, и он мысленно кричал: «Я будущий граф! Спасите меня, и я обеспечу вас на всю жизнь!»

Человек, убирающий территорию, заметил Бенджи и направился к нему.

Когда свет упал на его лицо, Бенджи улыбнулся, как будто обрёл новую жизнь. Но в этот момент он почувствовал что-то холодное, что разрезало воздух и медленно коснулось его шеи. Было немного больно. Бенджи подумал об этом, и в следующий момент мир перевернулся. Последнее, что он увидел, было искажённое от ужаса лицо мужчины.

«Я будущий граф», — подумал Бенджи.

Лю Хуа, скрытый в темноте, холодно наблюдал за происходящим. Он уже собирался уйти, но затем вернулся, чтобы принести Карлочи «подарок», который тот никогда не забудет.

Карлочи, возможно, не хотел смерти А Ку, но если бы не его подстрекательство, Бенджи никогда бы не узнал о существовании мальчика. Лю Хуа изначально хотел убить Карлочи, но теперь передумал.

Карлочи дрожал под одеялом, в его голове мелькали образы ужасной смерти А Ку и взгляд Лю Хуа.

— Это не моя вина! — кричал он, но от страха голос его пропал.

Внезапно Карлочи сел на кровати, выхватил кинжал из-под подушки и начал размахивать им в воздухе, одновременно включив свет на прикроватной тумбочке.

Лю Хуа стоял в ногах кровати, его взгляд встретился со взглядом Карлочи, и он улыбнулся:

— Ты меня нашёл.

— Уйди! Или я позову на помощь! — голос Карлочи дрожал.

— Тссс... То, что произойдёт дальше, ты вряд ли захочешь, чтобы кто-то узнал, — сказал Лю Хуа, бросая что-то на одеяло Карлочи.

Это был тяжёлый предмет, покрытый кровью.

Сердце.

Зрачки Карлочи расширились, он не мог пошевелиться.

— Это сердце Бенджи, — тихо произнёс Лю Хуа. — Храни его и не дай никому найти, иначе тебя обвинят в убийстве.

— Это... это ты... — Карлочи с ужасом смотрел на сердце. — Ты убил Бенджи?

— Кто сказал? — Лю Хуа поднял руки, они были чистыми и белыми. Он взглядом указал на Карлочи. — Сердце Бенджи лежит на твоей кровати.

Карлочи почти инстинктивно завернул сердце в одеяло.

— Молодец, так и надо.

Глаза Карлочи покраснели.

— Лю Хуа Стауфен! Ты погубишь нас!

— Если бы А Ку не умер, вы бы жили спокойно, — бросил Лю Хуа, выходя из комнаты.

Лунный свет был бледным. Лю Хуа вышел из комнаты Карлочи и направился во двор. А Ку всё ещё лежал там, но управляющий поставил ультиматум: до утра тело должно быть вывезено.

А Мо смотрела на сына с отчаянием, словно сухое дерево, охраняющее своё последнее сокровище.

<http://bllate.org/book/15416/1363394>